

Ливень судьбы

Автор:

[Елена Архипова](#)

Ливень судьбы

Елена Архипова

Известие о невозможности иметь детей после единственного аборта, измена мужа после почти двадцати лет брака, и его беременная любовница, новый шеф. Ливень. Ливень. Очень сильный ливень. А какие природные явления совпадали с изменениями в вашей жизни? Трескучий мороз, резкая оттепель, гроза, радуга наконец? В жизни Марии это ливень. Хороший такой, как из всех небесных кранов одновременно. Не просто осенне-весенний сильный дождь, а именно ливень из взявшейся вдруг и не понятно откуда единственной тучи на небе. Ливень судьбы.

Современный любовный роман. Взрослая адекватная героиня. Сильный мужчина и его дочь.

Елена Архипова

Ливень судьбы

Пролог

Мария сидела в машине и смотрела на потоки воды, льющиеся по стеклу. Что ж сегодня за день то такой, а? А ведь она думала, что всё плохое, что могло

случиться сегодня, уже случилось.

Мария любила дождь. Она любила не спать под него, нет! Она любила смотреть на него из окна. Дождь это всегда хорошо, он смывает всё старое и уносит всё ненужное. И в природе, даря жизнь всему живому, и в городе, смывая пыль и грязь со всего, и в её жизни, знаменуя новый период.

Ведь на смену старому всегда приходит что-то новое. Вот только не всегда и не сразу мы это понимаем и готовы принять это что-то новое в свою жизнь. Почему-то именно такой почти тропический ливень всегда знаменовал в жизни Марии новый этап.

– Прямо-таки, ливень судьбы! – усмехнулась Мария сама с собой вслух, глядя на потоки воды, льющиеся сейчас за окном её автомобиля.

Вот и сегодня как раз такой день, который всё никак не закончится, день, когда, как говорится, мы думали, что мы опустились на дно, но тут снизу постучали.

Как же она не хотела ехать с шефом в эту командировку в филиал их фирмы в этот Тьмутараканск! Денис, правда, неожиданно поддержал Николая, её шефа:

– Машунь, ну сколько там тебя не будет-то? Неделю всего? Да что ж я тут не справлюсь без тебя, что ли?

– Денис, да ведь завтра с утра же ехать уже!

– И что тебя останавливает? Детей маленьких нет, больных, тьфу-тьфу-тьфу, тоже не наблюдается! – Денис сплюнул и постучал по столу.

– Да ведь холодильник пустой! Сам готовить будешь? – прищурилась она тогда, глядя на мужа.

– Ой, Маш, да брось! Утром я пью только кофе. Кофе дома есть? Есть! – сам спросил, сам ответил Денис и продолжил:

– Обедаю я в городе. А ужин, ну, что ужин? Ну, закажу пару раз пиццу, пару раз сварю пельмени. Один раз к матери на ужин заеду, один раз бутербродами

поужинаю, а там уже и ты приедешь. Делов то? Да что я, маленький, что ли?

И она сдалась. Собрала сумку из расчета, что едут они с Николаем на неделю и работать, значит, только рабочий гардероб. То, что Николаю уехать из дома – только в радость, она знала. У них с Людмилой был непростой период. Почти двадцать лет люди вместе прожили, и вдруг развод. И что интересно – инициатором развода была сама Людмила, хотя домоседов более, чем она, Мария не знала.

О том, что её шеф разводится с женой, Мария знала – слышала, как её подчиненные обсуждали это. Обсуждали, думая, что её нет на своем рабочем месте. Вот за это их, бухгалтеров, и не любят – не бухгалтерия, а сплошные сплетницы!

Но у них то с Денисом всё хорошо. И да, просто не любит она внезапных командировок, ни своих, ни мужа, вот и не хотела уезжать.

Всё хорошо. Было. До сегодняшнего вечера.

Ситуация как в бородатом анекдоте про мужа, вернувшегося из командировки раньше времени. Только в их с Денисом случае из командировки раньше времени вернулась она, Мария. На целых два дня раньше!

Вернулась, сбежав от недвусмысленных, сначала, намеков, а потом уже и откровенного домогательства своего же шефа.

Николай был ровесником Дениса и по всем параметрам смотрелся выигрышнее её мужа. Фигуру имел подтянутую – Мария знала, что он ходит в тот же спортзал, что и она. Они там даже регулярно встречались. Шевелюра тоже с годами не поредела, а только приобрела благородную седину, придававшую Николаю определенный шарм. Вот только Марию он не привлекал как мужчина абсолютно!

Ни трезвый, ни, тем более, пьяный. Буйным Николай под парами алкоголя не был, а вот любвеобильным да, был. Ещё каким любвеобильным!

Кончилось все тем, что Марии пришлось, ругая себя последними словами за то, что согласилась на совместный ужин с шефом, закрываться в номере гостиницы и спешно собирать свои вещи.

– Мария Сергеевна, это же просто ужин в гостиничном же ресторане! Ужин двух коллег, волею судьбы оказавшихся в чужом городе! – уговаривал её Николай часом ранее.

И ведь уговорил!

– Ха! Волею судьбы! – ругала сама себя Мария, – волею его решения, а не судьбы было поехать в этот Тьмутараканск! Сдалась ему эта проверка филиала!

А потом, рано утром, стараясь не создавать лишнего шума колесиками чемодана, а потому подхватив его на руки, Марии пришлось сбежать из гостиницы от своего любвеобильного шефа.

Вот же Николай кобель! А она ещё его жену не понимала и не одобряла её решения подать на развод. Собственно, уезжать Мария и хотела раньше, чем было запланировано её шефом, проверку филиала они закончили, остались довольны результатами, а значит, можно и домой ехать. Да, собственно, это и послужило последним камешком на весах, качнувших стрелку в сторону согласия на ужин с шефом.

Вот только хотела она сегодня спокойно пройтись по городу, погулять, посидеть в каком-нибудь уютном, желательно семейном, кафе, просто понаблюдать за жизнью городка и его жителей. Мария любила такие маленькие городки. Для неё это был бы вот такой день-отпуск. А вечером собрать спокойно чемодан, принять душ и завалиться спать, чтобы завтра утром рвануть домой, к мужу, обрадовав любимого мужа преждевременным возвращением.

Да, не такого подтянутого, как её шеф, и с поредевшей уже шевелюрой, но от этого не менее родного и близкого! Ведь почти двадцать лет они с Денисом вместе. Знают, как говорится, все недостатки друг друга. Знают и принимают, а потому мужу Мария не стала звонить из автобуса. Сначала потому, что было слишком раннее утро, и Денис ещё спал. Зачем будить мужа и портить и ему день, верно? А потом, не хотелось делать достоянием посторонних слушателей истинную причину её более раннего, чем она рассчитывала, возвращения домой.

В том, что Денис обязательно спросит, почему она возвращается сегодня и на автобусе, а не с Николаем и на его шикарной машине, Мария не сомневалась.

Обрадовала...

Дверь квартиры Мария открыла своим ключом. Вошла в прихожую и замерла, глядя на женские туфельки. Кажется, их ещё называют балетками. Игривые такие туфельки, в блестках. У самой Марии таких балеток не было. Да и с чем ей их носить? С деловыми костюмами?

На звук открываемой двери из их общей с Денисом спальни выпорхнуло беременное чудо в игривом шелковом халатике и захлопало кукольными глазками.

– Жена, – выдало чудо. То ли спросило, то ли констатировало.

– Да нет, похоже, что это Вы здесь жена. А я командировка, – вздохнула Мария и, разувшись, прошла в спальню.

Она методично собирала свои вещи и складывала в огромный чемодан. Вот и пригодился этот "гроб на колесиках", как окрестил его когда-то Денис. Она слышала, как это беременное чудо кому-то звонило. Скорей всего Денису. Не в полицию же. Мария здесь тоже прописана. Скандал она не учиняет, просто собирает свои вещи.

Зашла в ванную комнату, и, увидев капли от воды на душевой кабине и открытый шампунь, между прочим, её шампунь, усмехнулась.

– Ну да, не мужским же ей шампунем голову мыть. Ничего, Денис ещё купит, а этот мой, я его только перед отъездом у своего парикмахера покупала! – и с этими словами Мария собрала свои бутылочки с полки.

В тот момент, когда она открыла дверь квартиры, чтобы отнести свои вещи в свою же машину, стоящую внизу, эту же дверь с той стороны толкнул Денис.

– Маша...

Договорить мужу она не дала, перебив:

– Привет, Денис! Поможешь чемодан до машины дотащить? Я, хоть и не беременная, но всё-таки женщина. Представляешь, какой вместительный этот гроб на колесах, оказывается! Все мои вещи влезли. Кажется, ничего не забыла. Если вдруг забыла, то будь добр, не выбрасывай, хорошо?

Денис растеряно подхватил чемодан и покатил к лифту. Без чемодана Маша всегда спускалась и поднималась на их пятый этаж пешком. Лишняя нагрузка ещё никому не мешала, а уж ей то, с её сидячей работой у компьютера и подавно!

– Маш, я всё объясню, – попытался возобновить Денис разговор в лифте.

– Денис, что ты хочешь объяснить? Как ты не ожидал, а она забеременела? Так мне это знакомо! Молодец, девка, молчала, наверное, до последнего, да? Не то, что я, глупая, сразу тебе сообщила. Только вот теперь у тебя будет ребенок, а у меня уже никогда. Ну что ж, совет вам да любовь! На развод я сама подам. Тебе квартира в центре, мне дача за городом. Не возражаешь?

– Мы, вообще-то, думали, что ты нам дачу оставишь. Маленький ребенок, ему свежий воздух нужен...

– А мне предлагаешь жить в той квартире, где вы с ней кувыркались? Нет уж, увольте! Или подожди, вы и квартиру, и дачу хотели себе оставить, да? – глаза мужа забегали. "Угадала, значит!" – поняла Мария.

– А мне ты предлагаешь в гостиницу переехать? Seriously? Денис, кто у нас мужчина в доме? Не хотите жить в квартире? Продавайте, покупайте себе дом. Я точно одна с этим не справлюсь. А дачу мы сами строили, там подводных камней нет. Не согласен? Подавай на раздел имущества. Только не забудь, что платежи по обоим ипотечкам с моего счета делались.

– Маш, ну мы же жили на мою зарплату. Как ты можешь вот так? – вдруг выдал муж.

– Денис, да что за театр абсурда! Чувствую себя бессердечным мужиком, выкидывающим беременную жену неумёху на улицу! Только это ведь ты мне изменил, а не я тебе. И это ведь ты только что планировал оставить себе и квартиру и дачу, а меня выгнать на улицу!

– Да? Ты ещё скажи, что сама не изменяла мне!

– Что? – Мария смотрела на мужа и не верила своим ушам, – Денис, ты в своем уме?

– Хочешь сказать, что не спишь со своим директором? Ещё неизвестно кто кому раньше рога наставил! Ты думаешь, я не видел, как Николай на последнем вашем корпоративе тебя глазами облизывал? И как ты перед его носом своим задом крутила? – взвился вдруг Денис, – баню они, видите ли, заказали! Ты думаешь, я не понимаю, для кого ты тот шикарный купальник купила?

Мария открыла багажник своей машины, и Денис, видно, даже не осознавая это, погрузил её чемодан в багажник. Тот, что поменьше, из командировки, она загрузила сама, так и не разобрал его. А ведь в нем был подарок мужу. Ничего, тряпки в хозяйстве всегда нужны! Вот она и пустит ту футболку по назначению!

Муж хотел что-то ещё сказать, но в этот момент у него зазвонил телефон, Денис, поморщившись, вытащил его из кармана куртки, и Мария, увидев, высветившееся имя "Николай", рассмеялась.

– Мо-лод-цы! Нет, правда, молодцы, ребята! Спелись! И когда только успели? Хотя, правду говорят: кобель кобеля видит издалека!

– Маша, прекрати этот спектакль! Тебе не идет. Ты же умная женщина и должна понимать! – поморщился Денис.

Что именно она должна понимать, Марию не интересовало, а потому она кивнула на телефон в руке мужа:

– Привет коллеге! – и, захлопнув багажник, села за руль и уехала. Уехала, оставив мужа говорящим по телефону. Судя по тому, как Денис размахивал рукой в момент разговора, он сейчас выговаривал своё недовольство её

бывшему шефу.

– Что ж ты, Коля – Николай, подельника то своего так глупо подставил? – усмехнулась Мария в зеркало заднего вида, – не позвонил, не предупредил. Ай-ай-ай, как нехорошо вышло, не по-товарищески!

Пока она ехала по трассе, следя за движением, она слышала, что на телефон пришло несколько сообщений. Мария была не из тех, кто одной рукой держит руль, второй – телефон, а третьей тушь для ресниц. Ах, у нас только две руки? Ну, тогда, руль держим коленом.

И вот сейчас она, не доехав совсем чуть-чуть до дачи, сидит в машине и пережидает стоящий сплошной стеной ливень. К вечеру уже стемнело, да ещё ливень добавил плохой видимости. Указатель на их посёлок со смешным названием Ромашкино, конечно, был, но Мария боялась его пропустить. Фонаря, освещающего указатель, там не было. Сам указатель стоял в тени разросшейся ели. Его и в светлое то время суток в последний момент замечаешь, а тут ещё и ливень, и гравийная дорога. Мария, откровенно говоря, боялась ехать под таким ливнем. У её машины совсем лысая резина. В семейном бюджете вопрос о замене резины на её автомобиле стоял следующим на очереди, после замены колес на автомобиле Дениса.

– Не достоял! – усмехнулась Мария, и пообещала сама себе:

– Ну, ничего, теперь этот вопрос будет у меня первым на очереди.

Вспомнив про сообщения, решила прочитать. Всё равно ведь стоит.

Одно было от мужа с просьбой ничего пока не говорить его маме.

– Ха! Очень надо!! Вот, бегу и падаю, роняя на бегу тапки! Тоже мне, нашел подруг. Нет уж, Денистик, сам своей мамочке всё расскажешь.

Второе было от шефа и состояло всего из двух слов: "Ты уволена".

– Вот же ж чудак на букву "м"! – ругнулась Мария и, отключив звук на телефоне, убрала его в сумочку. Хватит с неё на сегодня сообщений!

Она сидела за рулем в своей машине, смотрела на ливень и пыталась осознать, как так вышло, что она, неглупая женщина с высшим образованием, к своим сорока годам с хвостиком осталась и без работы, и без мужа, и без детей. Две подруги сейчас не в счет. Да и не сказать, что очень уж близкие они подруги. Жены коллег мужа. Да, они много лет отмечают все праздники вместе, делятся какими-то рецептами, иногда собираются втроем в каком-нибудь уютном кафе: подруги – поругать мужей и детей, Мария – больше помолчать и послушать. Мужа она никогда перед подругами не ругала, а детей у них с Денисом нет. Вот, правда, оказалось, что это только у неё нет...

Слезы полились сами. Слезы жалости к самой себе.

Она рыдала в голос, благо никто не слышал и не видел. За окном было сыро от дождя, а в салоне автомобиля – от её слёз. Со слезами пришло осознание, что она одна на всем белом свете. Даже кота нет. У Дениса была аллергия на шерсть животных.

Мария рыдала, не стесняясь своих слез. Всё равно поделиться не с кем, так хоть проплакаться.

А когда кончился ливень, кончились и слезы. На душе было пусто и ново.

– Вторым, после замены резины на машине, у меня на очереди будет, завести кота! – пообещала сама себе Мария, вытирая слезы, – и собаку!

Вытерев слезы и попив воды из бутылки, она поехала в свой дом, строить новую жизнь.

Свою! Новую! Жизнь!

С котом, собакой и новой резиной на автомобиле.

Глава 1

Спустя три года.

– Мария Сергеевна, ты дома? – голос соседки Нюры заставил выйти Марию на крыльцо.

– Да, Нюр, дома. Хотела что?

– Да вот яичек тебе принесла, да молочка свежего.

– Заходи! – махнула Мария соседке, – ох, Нюра, Нюра! Ведь не глупая же ты женщина, а не знаешь, что яички – у твоего мужа в штанах! А из-под курицы – яйца.

– Ой, да ну тебя!! Понаехали тут городские! Жизни учуТЬ, прохода от вас, городских нет! – рассмеялась Нюра, заходя во двор к Марии. Эта их перепалка была своего рода ритуалом.

– Медведь, подвинься! Ох, и здоров же он у тебя, Мария, как есть медведь! Такой же здоровый и ленивый! – Нюра качнула головой, обходя собаку, разлегшуюся на дорожке, – слыхала, у тебя новые соседи!

– Нюр, ты меня сейчас спрашиваешь или новость сообщаем? – рассмеялась Мария, – чай с пирогом будешь? Я тут новый рецепт опробую.

– Чай с пирогом буду, больно уж он у тебя вкусно пахнет! – согласилась Нюра, заходя в дом и ставя принесенные продукты на кухонный стол, – того и гляди, мои сорванцы учуют и прибегут на твой пирог! Маш, правда, что ли, не слыхала, что дом соседний купили?

– Да слыхала, конечно. Баб Маня-патефон уже сообщила! – Мария усмехнулась, – самих соседей, правда, ещё не видела. Благо забор у нас с ними глухой и высокий. Только слыхала, как им вещи разгружали. Садись за стол, пирог будем пробовать.

– С чем хоть он у тебя? – охотно переключилась Нюра на тему пирога, разглядывая большой кусок, лежащий сейчас перед ней на тарелке.

– С ягодами и безе. Пробуй!

– Нуу, рецепт можешь мне не давать! Я такой точно печь не буду. Уж больно хлопотно! Хотя и вкусно, конечно! – откусив и прожевав кусок, похвалила Нюра.

– Ну пирог то заберешь своим сорванцам? Раз уж ты деньги с меня ни за яйца, ни за молоко брать не хочешь, возьми хоть пирог для своих мальчишек!

– Спасибо. Заберу. Им сколько ни дай, всё мало. На холодильник хоть замок вешай, честное слово! Съедают, обормоты, всё, что не приколочено, готовить не успеваю, – вздохнула Нюра.

У Нюры с Анатолием росли два сына погодки, десяти и девяти лет. Подвижные, как ртуть, а потому ненасытные, любопытные, но добрые мальчишки. Мария охотно их подкармливала, особенно когда, вот как сегодня, что-то пекла. А пекла она часто, выпечка стала её отдушиной. Благо ягоды у неё свои. На заднем дворе у неё, в отличие от соседки Нюры, росли только плодовые деревья, малина, да два куста черной смородины. Грядка была, но всего одна, для зелени. Огурцы, помидоры ей все соседи несли сами, Марии этого хватало. Много ли надо одинокой женщине? А по осени она, спасибо соседям, даже умудрялась несколько банок тех самых помидор закатать на зиму.

Нюра с Марией сдружились, когда Мария переехала жить сюда, в Ромашкино. Они и раньше нормально общались, по соседски. Но раньше Мария с мужем приезжали как дачники, на выходные, да в отпуск. Две совершенно разные женщины нашли общий язык, а муж Нюры, Анатолий, спокойно принял на себя мужские обязанности и в доме Марии.

Мария, как городская до мозга костей жительница, многого не знала о жизни в деревне. Пусть и в своем, и в современном, доме, но мужчина, хозяин должен быть обязательно. Вот его обязанности и взял на себя муж Нюры.

Стыдно сказать, но она не знала, как включить котел подогрева воды, не знала, как открыть ворота, если электричество вдруг отключили. Глупо? Смешно? Ворота на электрическом приводе, а потому без электричества ворота не открыть. О специальном ключе, снимающем блокировку, Мария и слыхом не слыхивала. Спасибо Анатолию – показал, как открыть без электричества, если именно сегодня, когда нет электричества, надо срочно ехать в город. Не знала Мария и где заказать дрова, и с кем из деревенских мужиков договориться, чтобы тебе их привезли. Со всеми этими, и много ещё какими нюансами Марии и

помогал разобраться Анатолий, муж Нюры. Молчаливый и худой, как щепка, мужчина. Сама Нюра была разговорчива и пышна телом, вдвоем с мужем они удивительно органично смотрелись, дополняя друг друга во всем.

Нюра с Анатолием стали первыми, кто принял её, городскую фифу, в деревенскую общину. Это ведь для Марии здесь была дача, а для многих это дом с круглогодичным проживанием в деревне.

Мария с Денисом купили здесь участок с домом развалюшкой. Купили, потому что место хорошее, рядом лес и речка, будто и не в 30 километрах отсюда большой город. Развалюшку они снесли и построили вот этот дом. Строили, как дачу, но с учетом их городских потребностей – чтобы зимой тоже можно было приезжать, и топить дровами не печку, а камин и только для уюта и души, да воду из колодца не таскать, а включить бойлер. Они даже думали, что на пенсии переберутся сюда жить из города насовсем.

Вот Мария и перебралась насовсем. Правда, совсем не на пенсии и одна.

Три года назад, осенью и в сильнейший ливень, который пережидала почти двадцать минут в машине, не доехав до указателя, как оказалось, всего метров сто.

Сейчас Марии даже стыдно это вспоминать, как можно не знать, где указатель и поворот. А тогда, хоть сама она и водила машину, но именно на дачу их всегда возил Денис. Так уж повелось, что на дачу они ехали на его машине, а раз на его машине, то и за рулем он сам, а Мария просто пассажир. За руль своей красавицы Денис жену не пускал, считая, как и большинство мужчин, что жена машину водить не умеет. Аргумент, что за все эти годы у Марии не было ни одного штрафа, мужем не рассматривался. Вот и поставила она сама себя тогда в ту неловкую и даже нелепую ситуацию. Сказать Нюре, так засмеёт!

Хотя тогда, сидя в машине и переживая тот ливень, она рыдала. О таком рассказывать она никому не собиралась. Сидела и ревела белугой. Так же она ревела двадцать лет назад, в тот день, когда ей объявили, что детей у неё не будет. Никогда. В тот день тоже шел такой же сильный ливень. Только тогда она сидела под зонтом и на скамейке в парке. И тоже одна.

* * *

После скромной свадьбы они с Денисом стали жить со свекровью в её большой трехкомнатной квартире, но главным здесь было то, что квартира была свекрови. О чем она и напоминала постоянно:

– Машенька, детка, – Роза Абрамовна обращалась к Марии только так, снисходительно и уменьшительно ласкательно. Хотя Мария на тот момент уже окончила институт и работала в очень солидной компании, пусть, конечно, не главным, но бухгалтером. Имея уже тогда зарплату почти в два раза выше, чем её сын Денисика. Да, своего сына она тоже звала уменьшительно ласкательным именем.

– Машенька, детка, – говорила Роза Абрамовна, – ты могла бы не хлопать так дверцами кухонных шкафчиков. Они здесь стоят так давно, что страшно подумать, сколько им лет. Их ещё отец Денисика, Давид Маркович заказывал по великому благу! Вам, молодым, этого не понять, – вздыхала свекровь, а дальше шли воспоминания, как Давид Маркович заказывал эту самую мебель.

– Машенька, детка, ты могла бы не трогать эту чашку. Она стара, как эта кухонная мебель. Её ещё...

– Давид Маркович покупал! – заканчивала мысленно фразу Мария и оказывалась права.

Дальше опять шли воспоминания о том, что Давид Маркович, оказывается, любил именно эту чашку.

Ни о какой перестановке местами дивана и кресел, даже в их с Денисом комнате, речи и быть не могло. Их тоже именно так поставил ещё его отец. Можно подумать, что Давиду Марковичу, ушедшему в мир иной уже несколько лет тому назад, было дело до того, как стоит мебель в комнате его женатого сына.

Мария не спорила со свекровью. В конце концов, это она пришла в эту квартиру. Она где-то даже понимала свою свекровь. Молодая девушка, ни кола, ни двора за душой, пришла на всё готовое. Не известно ещё, как она сама примет невесту их с Денисом сына. Маша как раз сегодня узнала, что беременна. Она готовила ужин под неусыпным контролем свекрови и предвкушала, как сообщит мужу,

что у них будет ребенок. Маша, почему-то, была уверена, что это будет сын. Настроения ей не испортили даже комментарии свекрови:

- Машенька, детка, так не трут морковь для этого салата, а вот капусту, как раз режут крупнее.

- Машенька, что ж ты картофель так крупно порезала? Разве ты не будешь делать пюре??

И далее по списку.

То, что у самой Маши нет ничего своего - это не её вина. Мама умерла, когда ей исполнилось семнадцать. Через год Маша окончила школу и уехала поступать в институт, как и мечтала мама. Подвести маму она не могла и поэтому поступила. С первого раза поступила в самый престижный институт, как и мечтали они вместе с мамой.

Отец стал пить сразу после смерти жены. Заливал своё горе алкоголем. Маша оказалась сильнее отца. И школу закончила почти с одними пятерками, и за домом следила, и отца держала в руках, пытаюсь вразумить. Пока Маша с ним жила, он ещё держал себя в руках, но стоило ей уехать, и он совсем сорвался.

Приехав через год на каникулы, Маша не узнала ни отца, ни их квартиру. Все каникулы Маша отмывала квартиру, гоняла новых друзей алкашей отца и пыталась его вразумить. Но в августе Маша уехала, а тот опять сорвался. Отца нашли зимой на детской площадке. До подъезда он не дошел двадцать метров. Маша похоронила отца, и тут выяснилось, что её квартира уже и не её квартира. Отец, в тот день, когда замерз, продал их квартиру. Видимо, продажу квартиры он и обмывал с новыми друзьями, которые его же, судя по всему, и обокрали. Денег при себе у отца не было.

Вот так, к своим двадцати годам Маша осталась сиротой и без жилплощади. С Денисом они поженились сразу после окончания Машей института. Денис был старше на два года и уже работал. Вот так, сразу после свадьбы, они и поселились в квартире свекрови.

Маша накрывала на стол и уже строила планы, как они будут жить все вместе - она, Денис и их сын. Почему-то Маша была уверена, что у них родится именно

сын. Может и Роза Абрамовна, наконец, признает в ней полноценную женщину. Она же родит ей внука!

Но мечтам Маши не суждено было сбыться, и её радость закончилась здесь же, за семейным ужином. Денисик с мамой были на удивление единогласны:

– Рожать сейчас? Когда у НАС нет своего угла?

– Когда у ВАС нет своего угла? – эту фразу мама с сыном произнесли одновременно, но каждый на свой лад. Роза Абрамовна услышав, что сын с ней согласен, удовлетворенно кивнула и продолжила:

– Рожать, когда ты, детка только устроилась в такую замечательную фирму? – надо же, даже этот факт пошел, не в заслугу Маше, а как аргумент в отказе от ребенка, – у тебя прекрасная возможность подняться по карьерной лестнице! Что ж вы хотите, чтобы ваш ребенок рос, не видя своих родителей?

– Но мы же не в детский дом его отдаем! Да, мы оба работаем, но не вахтовым методом на буровых вышках, верно? – попыталась возразить Маша.

– Не хотите ли Вы мне сказать, уважаемая Мария, что Вы планировали оставлять ребенка со мной? – вопрошала грозно свекровь. Даже на "Вы" в обращении к Маше перешла.

Роза Абрамовна потрясающе умела переворачивать с ног на голову любые факты, делая их, по своему усмотрению, как положительными, так и отрицательными аргументами.

Маша сделала тогда аборт, пойдя на поводу аргументов свекрови и мужа, испугавшись остаться одной с ребенком и на улице. Свекровь ей и на это намекнула. И Маша сдалась. Потом она целый месяц не могла видеть и слышать свекровь. Мужа она не винила, приняв тот факт, что он все делает так, как велит ему мама. И почему она раньше этого не замечала? На этот вопрос у неё ответа не было.

Маша уходила из кухни, едва туда входила Роза Абрамовна. Обсуждать ей со свекровью, как оказалось, тоже нечего, а едва та пыталась пуститься в

очередной рассказ о Давиде Марковиче, как Маша прерывала её, чего не делала никогда и ни разу до этого. Прерывала даже не словами, нет! Прерывала своими действиями: включала чайник, открывала воду и начинала мыть посуду, делала телевизор громче. Говорить с Розой Абрамовной Маша физически не могла, все слова застревали у неё в горле огромным комком, перекрывая кислород. Кончилось все тем, что Роза Абрамовна закатила грандиозную истерику сыну, обвиняя Машу в том, что она её ненавидит. Маша наблюдала сольный концерт свекрови с каменным лицом, и когда та, по прошествии получаса, напившись валерьянки, лежала на диване в их с Денисом комнате с полотенцем на голове и выражением страдания на лице, спросила:

– Роза Абрамовна, Вы сегодня будете спать в нашей комнате? Если да, то, я постелю себе в зале, надеюсь, что Давид Маркович не будет против? Мне завтра очень рано вставать! – Маша проговорила это всё спокойно.

Свекровь сдуло с их дивана, Денис кинулся успокаивать мать уже в её комнате, а Маша расстелила диван и уснула беспробудным сном, каким не засыпала весь последний месяц.

Утром, по дороге на работу, в автобусе, она таким же спокойным голосом сказала Денису:

– Или мы съезжаем от твоей мамы вместе, или я съезжаю одна, как только найду приличное жилье. Озвучь, пожалуйста, свое решение до вечера, мой рабочий телефон ты знаешь. Хорошо? – и вышла на следующей остановке. Денис остался в автобусе, ему было ехать дальше ещё 5 остановок.

В тот раз Денис выбрал съехать от мамы вместе с женой. Видно, что-то такое услышал он тогда в голосе Маши, что заставило его принять именно это решение. Ну или может и он, наконец, устал жить с мамой.

К Розе Абрамовне они приезжали на все праздники, приглашая её к себе с ответными визитами только на День рождения Маши. На День рождения Денисика свекровь накрывала стол всегда у себя, приглашая своих же старинных друзей и подруг, накрывала всегда точно в день рождения Дениса. Машу эта демонстрация материнской любви смешила, а потом она перестала реагировать. Ну не может мама отпустить своего великовозрастного сына от себя. Хоть больше в их с Денисом семейную жизнь не лезет, и то счастье! С тех

пор свой День рождения Денис празднует всегда два раза – с друзьями своей мамы и с их Машей общими друзьями.

– Праздновал..., – поправила Мария сама себя, – когда со мной жил. Вот не удивлюсь, что и сейчас так же. Да вот тьфу на них! Не к ночи будь они помянуты!

Глава 2

Почему вдруг сегодня Мария вспомнила те свои слезы в машине, она и сама сначала не поняла. А потом услышала за забором со стороны своих новых соседей голос:

– Гхозочка, счастье моё, когда же мы уже поедem домой?

Говоривший мужчина картавил, произнося на свой манер имя Роза и четко выговаривая букву "Ч" в словах. Так обычно говорят прямые потомки Моисея, живущие, как правило, в Одессе.

– Дай уже гхебятam насладиться уединением! Они нас тегхят сегодня целый день! Мы им не гходственники, чтобы так над ними издеваться! – продолжал неизвестный с характерными интонациями.

– Да вот тьфу на Вас! – поняв, что навеяло на неё воспоминания, выдохнула Мария, услышав это имя, но невольно, улыбнулась, услышав интонации, с которыми обычно изображают речь одесситов.

– Абрам, я должна Женечке всё здесь показать. Ей здесь жить! А вдруг она найдет твой старый носок? – вопрошала низким грудным голосом неизвестная Марии Розочка.

– И что? – вопрошал Абрам, чеканя букву "Ч" в слове, – или ты думаешь, что эта девочка никогда в своей жизни не видела стагхых носков?

– А, так эта Роза и Абрам – прежние хозяева дома! Фу!! Чуть инфаркт не получила! – усмехнулась Мария сама с собой, невольно вслушиваясь в разговоры за забором, – странно, что за все три года, что я здесь живу, я их ни разу не видела и не слышала.

– Абрам, ты невыносим! А если девочка найдет не старый носок и не твой?

– Гхозочка, а что ещё здесь может найти эта чудесная девочка? Стагхый пгезегватив? Женя, если найдете, позвоните Гхозочке! Она пгидет и забегет!

Услышав это, Мария начала улыбаться, ответом же Абраму послужил визгливый женский смех:

– Ой, Абрам Моисеевич! Ну Вы скажете тоже!

– Абрам! Держи себя в руках! Сейчас уже иду! Иди, заводи машину. Сейчас уже едем в город.

За забором завелся автомобиль. "Сейчас уже иду!" – было произнесено ещё несколько раз на нетерпеливый сигнал автомобиля.

– Иногда сама себе удивляюсь, как я с этим деспотом прожила сорок лет! – преувеличенно скорбно вздохнула Роза на очередной сигнал, после чего, наконец, распрощалась с новыми владельцами и ушла, хлопнув, сначала, дверью калитки, а потом Мария слышала, как хлопнула дверца автомобиля и машина уехала. За забором наступила тишина. Наступила, правда, совсем не на долго.

– Господи, я думала, я не дождусь, когда они уже, наконец-то, уедут! – сказано это было капризным звонким голоском и очень громко.

– Да за что же мне это наказание? Интересно, Женечка, я ведь правильно услышала Розочку счастья Абрама, тебя ведь так зовут? – буркнула себе под нос Мария, – ты всегда так громко разговариваешь? Или думаешь, раз в деревне, так можно кричать?

С этими словами Мария захлопнула окно на втором этаже. Захлопнула чуть громче, чем планировала, но так уж вышло. Да и пусть! Она у себя дома.

Слушать разговоры соседей не входило в её планы. Ни сегодня, ни завтра, и ни в один из дней.

Именно там, на втором этаже, в когда-то их с Денисом спальне, она оборудовала себе кабинет, перенеся спальню на первый этаж, в бывшую гостевую. Она жила одна, ей было удобно, что спальня, гостиная и кухня расположились на первом этаже. Чем не обычная квартира? Ещё и кабинет на втором этаже. Всё равно спастись в спальне, когда-то бывшей их с мужем, она не могла, даже в первую свою ночь, тогда, три года назад, устроилась сразу в гостевой спальне. Вот и переоборудовала здесь всё по-своему. Гости с ночевкой к Марии не приезжали, их общие с Денисом друзья отпали сами. Женщины не хотели видеть в компании незамужнюю женщину, почему-то вдруг увидев в Марии угрозу своему семейному счастью.

– Значит, не очень то вы и подруги были! – резюмировала Нюра и добавила, припечатывая:

– Ну или в своих кобелях они не уверены!

Возразить на это Марии было нечего.

Только вот теперь, похоже, с появлением новых соседей, Мария лишилась тишины. Окно второго этажа выходило на участок новых соседей.

Из фирмы Николая она ушла тогда же. Ушла в никуда. Впрочем, без работы она была недолго. Ровно неделю. Её новый работодатель нашел её сам. Как оказалось, по рекомендации Людмилы, бывшей жены её бывшего же шефа Николая. Просто позвонил, представился, назвал свою фирму и позвал Марию к себе на работу. Она согласилась только после личной встречи. Не хотелось Марии повторения истории с шефом. Обругала, правда, потом себя, назвав параноидальной дамой с завышенной самооценкой.

Новый шеф Петр Семенович ей понравился, его фирму она знала, слышала название. На её вопрос, куда делся их бухгалтер, Петр Семенович невесело усмехнулся:

– Не поверите, Машенька, сбежал с моей молодой женой. Никогда не думал, что стану героем анекдота.

– Ну тогда, Петр Семенович, добро пожаловать в наш клуб!

– Ваш клуб? – недоуменно переспросил и посмотрел на Марию поверх стильных очков Петр Семенович.

– Клуб героев бородатых анекдотов. Я вот тоже с мужем развожусь по причине возвращения из командировки раньше времени, – усмехнулась Мария в ответ.

Петр Семенович неожиданно расхохотался.

– Сработаемся, Мария Сергеевна!

– Да, я тоже так думаю, Петр Семенович! – улыбнулась Мария ему в ответ.

Зарплату он ей предложил такую же высокую, документацию разрешил вести из дома, оговорив возможность приезда самой Марии в город или его к ней в экстренных случаях. Так и работают уже три года, став, неожиданно, друзьями.

Мария закрыла окно и постояла, глядя в окно на соседский дом, потом, подмигнув дому одним глазом, произнесла:

– Ну, вот и у тебя, красавец, появились хозяева! Поздравляю!! – и пошла вниз, решив сделать перерыв в работе.

Марии нравился соседский дом, просто нравился и всё. Видно было, что когда-то он был построен явно с любовью. Почему же сейчас вдруг, после трех, как минимум, лет старые хозяева решили его продать? Хотя, с другой стороны, жить они здесь явно не собирались, раз уж за эти три года ни разу здесь не появились.

Участок тоже был шикарен: дорожки, кусты, хорошая зона для гриля на заднем дворе и газон. За три года отсутствия хозяев, конечно, всё потеряло свой былой лоск, видно было, что дом скучал по живым голосам. Но и до запустения было далеко, даже газон и кусты Анатолий стриг исправно, по договоренности со старыми хозяевами. Трава подстрижена, кусты тоже в порядке, значит, и внутри дома всё привести в надлежащий вид будет несложно.

У самой Марии на заднем дворе тоже была хорошая зона для гриля, именуемая летней кухней. Построена она была с учетом их климата, а потому имела крышу и стены с трех сторон. Открытой стороной, правда, кухня была развернута в сторону новых соседей, но так было сделано специально, с той стороны не дули ветра. Это им так мастер, который строил эту летнюю кухню, посоветовал. Они и не спорили. Какая разница? Не спальня же, чтобы от соседей прятаться, которых, кстати, они с Денисом и не видели никогда.

– Городские, что с вас взять? Столько места пропадает! – ворчала Нюра, намекая на летнюю кухню и возможность организовать на её месте грядки.

– Нюра, не начинай! Грядок не было бы всё равно! А так вот вы с Анатолием и мальчишками можете в любую погоду на шашлыки ко мне прийти!

– Мать, уймись, зачем Марии грядки? Ты ещё скажи, что картошку надо ей посадить! – соглашался с Марией Анатолий, – надо будет завтра трубу вот только твою посмотреть, что-то она дымит.

Трубу он потом прочистил, и печка на летней кухне опять топилась исправно.

– Что-то давно мы шашлычков с соседями не жарили, как, впрочем, и плова на открытом огне тоже, – подумала, вдруг Мария, глядя на свой задний двор уже из окна кухни на первом этаже.

Она спустилась вниз сделать себе кофе. Рабочий настрой был сбит разговорами с соседского участка и накатавшими вдруг воспоминаниями, а потому Мария решила спуститься и выпить кофе на веранде на заднем дворе, понадеявшись, что там новых соседей она сейчас не услышит и не увидит. На их месте, она бы точно начала с уборки в новом доме.

Заварив кофе, прихватив кусок пирога на тарелке, Мария вышла на веранду. Уселась в свое любимое кресло, вытянула ноги и, сделав первый глоток кофе, блаженно закрыла глаза.

– Здравствуйте! – вдруг раздалось со стороны новых соседей.

Здесь, на заднем дворе, забор между их участками не был глухим. Здесь стоял забор из сетки, да росла малина вдоль забора.

Голосок был детским и тонким. Мария открыла глаза и увидела девчущку, стоящую у забора.

– Здравствуй! – улыбнулась девочке Мария, и, поднявшись с кресла, подошла к забору, – а ты кто? И как звать тебя, красавица?

– Я Анюта. И я не красавица, – закончила неожиданно девочка.

– А меня зовут Мария, ты можешь называть меня тетя Маша, – она улыбалась девочке, – это почему же ты не красавица?

– У меня слишком тонкие волосы, большие глаза и веснушки, – перечислило это чудо у забора.

Мария смотрела на девочку, на её милые веснушки, огромные глаза сероголубого цвета, тонкие косички и видела милого ребенка. Правда, очень худенького ребенка. Ручки и ножки как веточки. Кто же ей вбил в голову всю эту чушь?

– Анюта, кто же тебе сказал всё это? Ты очень красивая девочка! Веснушки далеко не у всех есть, так что тебя, считай, солнышко поцеловало. Не слушай тех, кто говорит, что ты не красавица! Они тебе просто завидуют.

– Мне мама так говорит, – выдала Анюта.

Мария от этих слов девочки подавилась глотком кофе. Вот как такое возможно? Ну, не говорить же сейчас девчущке, что её мама не очень умная женщина, раз говорит такое своей подрастающей дочери!

– Анюта, а хочешь пирога с ягодами? Я сама пекла! – решила сменить тему Мария, критиковать маму девочки она не имела права, – вкусный, здесь и безе вот сверху есть.

– От пирогов толстеют, – выдала серьезно девочка.

– Ну, тебе, Анюта, чтобы растолстеть, надо целый противень этого пирога съесть. И всё равно ты не растолстеешь.

– Анна! Куда ты подевалась? Кто будет вещи твои разбирать, я, что ли? Ну, где ты, несносная девчонка! – раздался из дома уже знакомый визгливый голос.

Девочка, услышав этот оклик, будто вся сжалась, быстро глянула на дом и прошептала:

– Мне надо бежать. Я вечером приду. Хорошо? – и убежала.

– Хорошо, – ответила уже в пустоту Мария, есть пирог ей почему-то вдруг расхотелось, – нет, это ж надо быть такой дурой, чтобы так запугать своего ребенка! – прошипела она, обращаясь к незнакомой пока ещё мамаше этой девочки.

Допив кофе одним глотком, Мария ушла в дом. Начало месяца, работы было много, а Петр Семенович вдруг захотел завтра видеть её в городе.

Мария, разозлившись на незнакомую ей мамашу замечательной девочки Анюты, неожиданно сделала огромный объем работы. Закрывая компьютер и выключив настольную лампу, она вспомнила, что обещала этой самой Анюте быть вечером у забора. Обругав себя последними словами, Мария спустилась на первый этаж и даже вышла на задний двор, в душе у неё теплилась надежда, что девочка ещё там, у забора.

Девочки на том месте не было, зато в свете фонариков с веранды она увидела, что-то белеющее на заборе. Мария, покосившись на соседский дом, подошла к забору и увидела записку, лежащую в целлофановом пакете, привязанном к забору. Она быстро отвязала пакет и вернулась на веранду к фонарям. Потом подумала и зашла в дом. И уже там, при ярком освещении, она развернула записку.

"Тетя Маша, извините, но я не могу Вас ждать. Мне надо раскладывать свои вещи в моей новой комнате. Завтра утром в восемь часов, когда мама будет спать, я буду Вас ждать на этом же месте. Анюта"

Записка была написана на тетрадном листе в клеточку. Аккуратным детским почерком, без единой ошибки, с соблюдением всех правил пунктуации.

– Отличница, сразу видно! – улыбнулась Мария.

Завтра в восемь часов утра она не могла встретиться с девочкой, она должна была как раз в это время выезжать в город. Но, подумав, она написала сообщение Петру Семеновичу: "Завтра опоздаю на полчаса. Извини, у меня важная встреча". Ответ от него прилетел сразу же: "Не проблема. Я целый день буду в офисе, но хорошо, что предупредила, я сдвину нашу встречу".

– Что-то ты темнишь, мил человек! – усмехнулась Мария, прочитав сообщение от шефа, – зачем я тебе понадобилась завтра? Непонятно. Знаешь ведь, что начало месяца. Ладно, вот завтра и узнаю.

Глава 3

Утро Марии началось сегодня с того, что она решила испечь песочное печенье. Она всегда вставала рано просто потому, что по натуре своей была ранняя птичка. Здесь, в деревне, всё этому только способствовало: щебетание птиц, кукареканье соседских петухов, недовольное квохтанье кур, не поделивших любимое, на сегодня, гнездо. Даже ранние дела по хозяйству её кота Тишки, который, едва только понимал, что хозяйка проснулась, требовал выпустить его на улицу.

– Тиша, вот как ты это понимаешь, скажи на милость? – ворчала Мария, – я же даже ещё глаза не открыла! Пойдем, горе ты моё луковое!

Тишка, увидев, что хозяйка встала с кровати, мчался на всех порах к входной двери, подгоняя Марию громким "Мяяаав!", дескать, давай быстрее, мыши ждуть не будут.

А сегодня раннему подъему Марии ещё одна причина была: захотелось ей порадовать Анюту свежим печеньем. Замесить песочное тесто и вырезать

печенье формочкой в виде цветка – это было недолго. Положив в середину каждого печенья по ядру лесного ореха, Мария поставила противень в духовку и принялась раскатывать вторую половину теста, решив сделать и с корицей, подумав, вдруг у девочки аллергия на орехи?

Приведя себя в порядок и одевшись в легкий брючный костюм, в котором решила сегодня ехать в город, Мария вышла к забору с кружкой кофе для себя и пакетиком печенья для Анюты.

Девочка появилась у забора почти сразу.

– Доброе утро, тетя Маша!

– Доброе, Анюта, доброе! – Мария, увидев девчущку в летнем платьице в горошек, заулыбалась, – какое у тебя красивое платье.

– Правда? – девочка в ответ засияла робкой улыбкой, – это моё любимое платье.

– Да? Я тоже очень люблю принт в горох! Анюта, а я сегодня печенье испекла. Вот хочу с тобой сегодня его съесть. Держи, это тебе! Поддержишь компанию? – Мария протянула девочке через забор бумажный пакетик с печеньем, – у тебя нет аллергии на лесной орех?

– Нет, – девочка подумала и протянула свою ручку-веточку за пакетом с печеньем, – спасибо!

– Там ещё есть с корицей. Угощайся! – Мария улыбнулась ободряюще, – утром можно позволить себе сладость. Ещё весь день впереди, так что успеешь ещё потратить съеденные калории.

Анюта заглянула в пакет и вытащила печенье с орехом.

– Красиво!

– Надеюсь, что и вкус тебе понравится. Любишь песочное печенье?

- Не знаю, - протянула девочка, - мама не разрешает нам с папой покупать сладости. Это вредно для фигуры.

"Да что ж ты будешь делать то! Вот же дурища твоя мама! Ребенку расти надо, а она ей сладкого не дает!" - мысленно ругнулась Мария на ненормальную мамашу, а вслух произнесла:

- Ну тогда давай, пробуй, пока теплое! Его ещё с молоком очень вкусно. Есть у вас молоко?

- Да, есть, обезжиренное.

"Да что б тебя!!!" - взвыла Мария мысленно, услышав это.

- Ну, хоть с ним.

Девочка откусила печенье очень аккуратно и, по мере разжевывания печенья, на её личике появлялась улыбка.

- Очень вкусно! Ой, а Вы? - и девочка протянула Марии пакет.

- Это я тебе принесла, у меня дома ещё есть! Но спасибо, что предложила, - Марии понравилось, что девочка не жадничает.

- Нет, Вы же кофе пьете. Вам тоже вкусно будет, - продолжала настаивать девочка.

- Хорошо, уговорила. Тогда вылови мне там одно с корицей, пожалуйста, и давай через сетку. Не тянуть же тебе обратно весь пакет.

- А Вы не боитесь, что у меня руки грязные? - удивила девочка очередным вопросом.

- Не боюсь! Да и откуда они у тебя грязные то? Ты же не в общественном транспорте, верно? Значит, поручни не трогала. А домашняя грязь мне не страшна! - улыбнулась Мария девочке.

- Вот это с корицей, да? - Анята достала печенье и протянула его Марии.

- Да, оно самое. Попробуй. Я обожаю корицу.

Анята засунула свою ручку - веточку в пакет и выудила ещё одно с корицей. Понюхала и лишь потом откусила и зажмурилась.

- Вкусно!

- Ну и здорово! Я рада, что тебе понравилось! А ты почему так рано проснулась? Лето же.

- Надо было папу на работу проводить, - ответила девочка просто, - он переводит будильник до последнего, потом долго душ принимает. Когда ж ему ещё и завтрак себе готовить? А завтрак для мужчины - это очень важно!

- Полностью с тобой согласна! - кивнула Мария, - Ты молодец, что понимаешь это.

- Тетя Маша, а почему Вы сегодня такая нарядная? Тоже на работу поедете?

- Да, Анята, мне сегодня тоже надо в город. Я, вообще-то, дома обычно работаю, вон там! - Мария показала на окно второго этажа, - это мой кабинет, но сегодня надо быть в городе. Так что, извини, но сегодня мне уже пора. А вот завтра мне точно не надо будет спешить. И мы завтра в это же время сможем с тобой позавтракать уже на моей веранде. Хочешь?

- Да! - девочка заулыбалась.

- Анята, скажи, ты любишь кашу?

- Не знаю, я обычно кукурузные хлопья ем с обезжиренным молоком.

"Ну, кто бы сомневался! - усмехнулась Мария, - не иначе как тоже, чтобы фигуру не портить!"

В этот момент к Марии подошел пушистый рыжий кот и потерся своей лобастой головой о её брюки. Она наклонилась и погладила кота со словами:

- Тиша, знакомься – это наша новая соседка Анюта, – не обижай её!

Кот мурлыкнул и с укоризной глянул на хозяйку, мол, кого это и когда я обижал? Потом внимательно посмотрел на девочку и прошелся вдоль сетки, потеревшись о неё мордой. Видимо, это означало, что он принял Анюту в свои.

- Анюта, знакомься – это Тишка, мой кот.

- Красивый! А он не царапается?

- Нет, если его не обижать.

- Мама говорит, что от царапин может быть воспаление.

- Может, но это если не промыть рану. Но Тишка не царапается и он привит всеми положенными прививками – это если твоя мама решит, что его тебе трогать нельзя. Я разрешаю, можешь его гладить и не бояться, Тиша не заразный.

- Хорошо, – Анюта кивнула, от чего её косички смешно дернулись.

- А сейчас, извини, но мне, правда, пора ехать, – глянув на часы, с сожалением произнесла Мария, – рада была увидеть тебя сегодня. Хорошего тебе дня, Анюта!

- Спасибо. И Вам тоже хорошего дня. Будьте аккуратны за рулем.

- Спасибо, моя девочка! – Мария даже расчувствовалась от такого пожелания ребенка. Поняв, что ей ведь никто и ни когда не желал быть аккуратной за рулем. Денису это даже в голову не приходило, а потом и не кому было.

Всю дорогу до города Мария вспоминала Анюту и улыбалась. А ещё злилась на мать девочки:

- Нет, ну это ж надо! Сладости нельзя, молоко обезжиренное! И кому? Девочке - веточке! Ветром дунь - унесет! Её ж, наверное, только портфель с учебниками и держит по осени!

С таким воинственным настроением Мария и приехала на работу. Печенье, она шефу тоже привезла, Петр любил её выпечку.

Приехать то она приехала, да выйти из машины не рискнула - на небе вдруг набежали тучи, и пошел ливень. Даже пару раз гроыхнул гром.

- И откуда что взялось? - Мария удивленно посмотрела в окно на потоки дождя, - хотя, дождь - это хорошо, это надо.

Она глянула на часы, поняла, что время ещё есть. Значит, нет смысла бежать смешные пять метров до входа, при этом успев вымокнуть до нитки. Хотя Петр и был предупрежден, что она задержится, но опаздывать Мария не любила. Машину она глушить не стала. Радио мурлыкало на любимой волне старыми песнями, дворники размеренно работали, разгоняя потоки воды по лобовому стеклу. И тут по радио зазвучала песня на слова Александры Пахмутовой. Песня называлась "Нежность". И сама собой всплыла картинка из старого черно-белого фильма, где эту песню вот так же, в машине и под проливным дождем, пела героиня Татьяны Дорониной. Пела на свой лад, но от этого не менее проникновенно. Даже дворники работали в такт музыке. Мария заслушалась и даже чуть улыбнулась, настроение волшебным образом пришло в норму.

Дождь кончился так же внезапно, как и начался. Мария вышла из машины, держа в руках женскую сумку, сумку с компьютером и бумажный пакет с печеньем, так что, подойдя к двери лифта, оказалось, что на кнопку ей жать нечем. Входные двери распахнулись сами, а вот вызвать лифт - оказалось проблематично.

- Хоть носом нажимай, честное слово! - усмехнулась Мария.

Нажимать носом не пришлось, двери лифта разъехались в разные стороны и навстречу Марии из лифта вышел Петр Семенович собственной персоной.

- Машенька!

- Ох, Петр, как же ты вовремя то, однако! - улыбнулась Мария шефу и продемонстрировала обе занятые руки, - порадуй подругу, скажи, что меня встречаешь.

С Петром Семеновичем они уже давно перешли на "ты", став друзьями.

- И рад бы соврать, да тебе не могу! Я вот тут покурить собрался, - продемонстрировал он ей с виноватым видом пачку сигарет в руке. Курить Петр бросил месяц назад, и вот вдруг опять курит. Странно. С чего бы это?

- Петр, ты же месяц продержался!! - вздохнула Мария, - что-то случилось?

- Давай, помогу! - Петр протянул руку к портфелю с компьютером и заодно с бумажным пакетом с печеньем внутри, проигнорировав её вопрос, но сигареты убрал в карман и шагнул обратно в лифт, - ох, какой запах! Никак мне печенье с корицей испекла, подруга?

- Не тебе, но тебе вот тоже привезла! - рассмеялась Мария.

- Так, колись, подруга! Что за важные встречи с утра? Да ещё и печенье, опять же! Никак влюбилась?

- Нет! Не отгадал! У меня появились новые соседи вчера.

- И ты хочешь понравиться новому соседу? Мужик так хорош собой, что ты с утра бросилась печь ему печенье?

- Да что ж ты меня всё сосватать то пытаешься, Петр Семеныч? - улыбнулась Мария, выходя из лифта на их этаже и направляясь сразу в кабинет шефа, - мужика, как ты говоришь, ещё не видела. Жену его только слышала, наипротивнейший голос у дамочки, должна я тебе сказать. А вот с дочкой их, Анютой, я уже познакомилась. Милое создание примерно десяти лет от роду.

Огромные глаза, веснушки на носу и смешные косички. Худа до безобразия! А всё потому, что "мама им с папой не разрешает сладкое покупать, потому что это вредно для фигуры" – это я тебе Анюту цитирую сейчас. Представляешь, ребенок не знал до сегодняшнего дня, что такое песочное печенье! А ещё она пьет обезжиренное молоко. Я уверена, что тоже с подачи мамы. Брр! Как это пить то вообще можно!

– Ого! Вот ты завелась с утра! Пожалуй, надо тебя кофе отпаивать, да? – рассмеялся Петр и бросил, сняв трубку:

– Зиночка, сделай нам кофе, пожалуйста!

– Сейчас сделаю, Петр Семенович! – услышала Мария.

Петр положил трубку и принялся крутить шариковую ручку в руках, явно не зная, чем себя занять.

– Петр, мне кажется, что ты хочешь мне что-то сказать, но не знаешь, как начать, я права?

Петр, услышав это, усмехнулся:

– Нет, тебе не кажется, Машенька! И да, права, как всегда! – и замолчал, потому, что в кабинет, постучав, вошла Зиночка с кофе. Он проводил глазами секретаршу, дождался, когда за ней закроется дверь, и лишь тогда произнес:

– Машенька, я намерен продать свою фирму.

– Что? Почему?

– Устал я Машенька. Хочу на покой. Уеду в деревню, к брату. Он давно зовет. Он мне там уже и дом рядом присмотрел. Буду ему помогать бычков на мясо растить.

Мария молчала. Она знала, что после развода три года назад, Петр больше ни с кем из женщин не сошелся. Дети от первого брака жили за границей и уже давно. В деньгах отца они не нуждались, так что Петра можно было понять.

Только вот Марии от этого легче не становилось. Они хорошо ладили все эти три года.

– Машенька, ты не переживай! Я нашел хорошего покупателя. Ты останешься на своем месте. Игорю нет смысла менять персонал в фирме, которая успешна. Наше дело для Игоря не новое, он просто расширяется. У него, конечно, есть сейчас бухгалтер, но там молодая девочка и с увеличенными объемами фирмы она не справится. Игорь сам просил меня уговорить тебя остаться и продолжать работать с ним.

Мария вздохнула и спросила:

– Петр, когда сделка купли-продажи? Мне же надо подготовить документы для отчета.

– Сегодня Машенька. Сегодня после обеда. Я попросил Игоря подъехать познакомиться, ну и просто поговорить. Сейчас он должен уже подойти, – Петр глянул на часы в углу. И в этот момент ожил селектор связи:

– Петр Семенович, пришел Игорь Северов.

– Хорошо. Ждем!

После этих слов в кабинет вошел подтянутый мужчина с военной выправкой, ростом чуть выше среднего, неопределенного возраста. Почему неопределенного? Да потому, что имея подтянутую фигуру и легкость движений – мужчина стремительно прошел в кабинет – он был абсолютно седым. Ему могло быть и сорок лет, а могло быть и пятьдесят. Морщины, конечно, были, но только мимические. Он был гладко выбрит и коротко подстрижен. Прямой нос, красивая линия губ. Прямая спина. И при этом седой. Не с проседью, не седые виски, как часто бывает у мужчин, нет. Весь седой. Полностью! Вся голова седая. А ещё, его глаза... где-то Мария уже видела такие глаза. Только вот где? У кого? Да нет, показалось. Ну глаза как глаза. Серые. Или голубые? Нет, наверное всё-таки серые. Да, точно, серые. Но у кого же Мария видела точно такие же, неуловимого цвета глаза? Вот ведь совсем же недавно видела.

– Игорь!

– Мария!

Когда Северов протянул Марии руку для рукопожатия, она привстала со стула и, протянув свою, пожала в ответ, не задумываясь, что, по сути, это ведь вышло мужское рукопожатие. Он удивленно вскинул левую бровь.

– Очень приятно!

– Извините, не могу сказать того же!

– Не нравлюсь? – Игорь смотрел внимательно.

– А должны? – Мария так же вскинула левую бровь.

– Согласен, неправильно выразился! – рассмеялся Игорь, – за мужчину говорят его дела, поступки и его финансовое состояние, а не внешность. Так что, извините за глупый вопрос.

– Считайте, что извинения приняты! – сменила гнев на милость Мария. И с чего это она, и правда, на мужика взъелась?

– Так, ну, я смотрю, знакомство состоялось, – подал голос Петр, – да, Игорь, Мария у нас за словом в карман не лезет. И к начальству должного пиетета не испытывает. Впрочем, за то её и ценю!

– Спасибо за лестную характеристику! – Мария рассмеялась.

– А разве я не прав?

– Да, прав, прав! Спасибо!

– Игорь, ты выпечку любишь? – сменил тему Петр, – Мария у нас отменно печет! Заслужишь уважение – удостоишься чести вкушать её кулинарные произведения. Сегодня вот мне перепало печенье с корицей и лесным орехом. Присаживайся и угощайся! – он указал на тарелочку с печеньем. Кстати, ты кофе или чай будешь?

– Эх! Такое печенье надо с молоком! – мечтательно произнес Игорь, – да не с магазинным, а настоящим, деревенским, из-под коровки!

– Извини, такого я тебе предложить не могу. Это тебе вот опять же у Марии надо спрашивать. Она у нас в деревне живет, может, там у них и продает кто такое молоко.

– Петр, я кофе буду, черный и без сахара, – ответил Игорь Петру и, удивленно посмотрев на Марию, спросил:

– Мария, Вы живете в деревне?

Зиночка принесла кофе мгновенно, это было странно. Даже Петр удивился, когда она постучала в кабинет и вошла, неся чашку кофе для Игоря. Игорь ей дежурно улыбнулся и, кивнув, вернулся к их разговору. А девушка буквально расплылась в улыбке.

"Запала на мужика!" – решила Мария, которая, в отличие от самого Игоря, видела улыбку Зиночки.

– Да. Я живу в деревне, правда, сейчас это называется жить в своем доме за городом! – рассмеялась Мария, – а что Вас смущает?

– И каждое утро приезжаете по пробкам в город? – изумился Игорь.

– Да упаси Бог! – Мария махнула рукой, – нет, я работаю на дому. В город приезжаю строго по необходимости. Или Вы настаиваете на моем обязательном и каждодневном присутствии в офисе?

– Нет, я думаю, нет смысла менять устоявшийся порядок. Вы же всегда на телефоне, если вдруг что? – Игорь вопросительно посмотрел на Марию.

– Да, и на телефоне, и на связи в интернете. Деревня у нас не настолько глухая. И интернет у нас имеется. И даже асфальт!

– О, ну, если даже асфальт имеется! Тогда, считай, цивилизация! Я вот тоже семью за город перевез. Сначала на лето, а там посмотрим.

– Деревня – это хорошо, особенно летом. Меня вот тоже деревня поманила, – усмехнулся Петр, – так, ну теперь, давайте, собственно, о работе!

– Да, давайте! – Игорь и Мария сказали это одновременно.

– О! Уже спелись! – прокомментировал это Петр и нажал на селекторе секретаршу:

– Зиночка, заberi грязные чашки, будь добра!

Пока Зиночка грациозно наклонялась, собирая грязную посуду со стола, и призывно дефилировала с ней к дверям, Мария вытаскивала компьютер из сумки и свою ручку с ежедневником. Она так привыкла и всегда даже ручку привозила свою. Мужчины уже говорили о делах и на Зиночку не обращали внимания, Игорю даже пришлось откинуться на спинку стула, чтобы дать возможность Зиночке дотянуться до его грязной чашки. Чашку удобнее было бы забрать с другой стороны, куда он собственно её и поставил, будучи уверенным, что Зиночка там её и заберет, но Зиночка решила по-другому. А потому Мария, наблюдая все эти показательные прогибы спины, виляния попой и выразительные взгляды украдкой на Игоря, и оценив их по достоинству, мысленно вздохнула: "Эко, тебя, Зиночка, повело то! Мужик он, конечно, интересный, тут я тебя, Зиночка, понимаю. Но ведь женатый же. Сам же вот и сказал про свою семью. Жалко будет, если поведется он на флирт со стороны Зиночки. Не сработаемся!" – припечатала для себя Мария.

Да, она была категорична, но хватило ей Николая, знаете ли. Кстати, фирма его закрылась. Через полгода после ухода Марии и закрылась. Говорили, что он пошел по наклонной после развода и в офисе почти не появлялся и вот результат. Больше она ничего о нем не знала. Да и неинтересно было, если честно. Сплетни о личной жизни кого бы то ни было Мария не любила. А про закрытие фирмы, в которой она когда-то работала, ей Петр рассказал.

День до обеда пролетел незаметно. О том, что пора обедать, им, как ни странно, сообщила Зиночка по селектору:

– Петр Семенович, я обедать собираюсь.

– А, да, конечно! Иди! – и отключил, и лишь потом все посмотрели на часы.

– А ведь и правда, обед уже. Не подскажите, где здесь у вас все обедают? – задал вопрос Игорь.

– А пошли все вместе, и покажу, и пообедаем! – предложил Петр, – а то я Машу знаю – один кофе с утра!

– Нет, Петя, вот сегодня ты не прав! Я сегодня завтракала в очень приятной компании! Да, с кофе, но и не только!

– Ох, ну прости, прости! Забыл!

Игорь в их словесной пикировке не участвовал. Он вообще, как оказалось, был немногословен. Зато он, как только вышли на улицу, вытащил телефон и кого-то набрал. Трубку там, судя по всему, не брали, потому что всю дорогу до кафе он просто держал телефон у уха и молчал. После того как там прерывался дозвон, он набирал снова. Не известно, правда, на один он номер звонил или на разные, но дозвониться он так и не смог, помрачнев ещё больше.

Глава 5

В кафе, как и следовало ожидать, был полный аншлаг. Обеденное время, и им предложили столик на улице, правда, он был на двоих, но им предложили дополнительный стул и они согласились, решив, что уж тарелки то, на их стол влезут.

Пока ждали заказ, Игорь набирал кого-то ещё два раза. Результат был тем же. Трубку на том конце не брали. И вдруг, когда им уже принесли заказ, его телефон завибрировал входящим. По тому, как быстро он ответил, Мария поняла, что звонил тот, до кого сам Игорь дозвониться не смог.

– Извините, я отвечу! – хотя мог бы и не извиняться. Уже и Петр, и Мария видели, что он нервничал из-за того, что ему не отвечали.

– Да, я звонил! – говорил Игорь вполголоса, но напряжение в его голосе было явным. – Ты где, малыш?

Динамик у его телефона был хорошим, а потому Мария, сидя вот так, за маленьким столиком, слышала говорившего. И это был ребенок.

– Папа, всё хорошо! Я на речке!

– Что? Одна или с мамой?

– Мама в город поехала, сказала, что по делам.

– Как поехала? Одна? А почему она тебя с собой не взяла? – напряжение в голосе Игоря нарастало, хоть он и пытался его скрыть.

– Я не знаю. Я слышала, как она по телефону с кем-то говорила, обещала, что приедет. Она мне сказала сидеть дома и читать то, что нам на лето задали, а ещё сделать зеленый салат, заправив его лимонным соком и обедать одной, не ждать её.

На этих словах Игорь медленно выдохнул.

– А ты пошла на речку?

– Папа, я дочитала ту книжку, а другую мама мне не достала из коробки. Я вышла к нам во двор, ну тот, что за домом, и через забор познакомилась с соседскими мальчиками. Из зовут Вова и Гена. Папа, они хорошие! Они позвали купаться. Здесь есть взрослые, ты не переживай. И я не заплываю глубоко.

– Хорошо, дочь. Как накупаетесь и пойдете домой, позвони мне. Хорошо?

– Да, конечно! Обещаю.

– Хорошо. Я тебе верю! – Игорь уже собирался положить трубку, но дочь его остановила вопросом:

– Ты сегодня обедал?

– Вот как раз обедаю, заботливая ты моя! – голос Игоря потеплел, и он начал улыбаться.

– Точно обедаешь? Или опять кофе только пьешь?

– Да точно, точно! Могу даже фото своей наполовину пустой тарелки тебе выслать!

– Не надо фото. Я тебе верю! – ответила девочка отцу так же, как до этого он сам.

Мария невольно прислушивалась к разговору отца с дочерью. Завистливой она никогда не была, а сегодня вот вдруг ей стало завидно. Эти двое любили и заботились друг о друге. У неё самой такого счастья не будет. Никогда...

Она вздохнула и сделала большой глоток сока из стакана. Аппетит пропал. Обругав себя мысленно и назвав себя завистливой теткой, Мария заставила себя доесть хотя бы овощи. Они оказались здесь вдруг не пластмассовыми из супермаркета, а настоящими и очень вкусными.

Игорь, тем временем, закончил разговор с дочерью и ещё раз извинился, пояснив:

– Она у меня, конечно уже не маленькая. Через месяц будет десять лет. И очень самостоятельная, но знаете, ребёнок есть ребенок. Да ещё речка. Новые соседи. Мы только вчера переехали.

– Как же мама её оставила одну? Извините, у Вас очень хороший динамик в телефоне. Я всё слышала, – улыбнулась виновато Мария.

Игорь набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул.

– Мама считает, что дочь должна быть самостоятельной. Хотя куда уж больше то! – Игорь усмехнулся и замолчал. По тому, как он сжал столовые приборы, видно было, что он зол, но пытается успокоиться.

- Извините, это не мое дело! - и Мария, вдруг поддавшись порыву, спросила:

- А Вашу дочь не Аня, случайно, зовут?

- Да, Аня, - Игорь сверлил её глазами.

Мария рассмеялась легко и непринужденно и даже будто с облегчением в голосе произнесла:

- Так это Вы и Ваша семья мои новые соседи, я так понимаю. Деревня Ромашкино?

- Да, - Игорь смотрел недоверчиво.

- А бывшие хозяева Гхозочка и Абрам Моисеевич? - Мария очень похоже, эмитируя произношение, произнесла имя бывшей хозяйки.

- Да! - Игорь уже начал улыбаться.

- Жену Вашу, я слышала, Женей зовут?

- Да, именно.

- Извините, но я вчера работала у себя на втором этаже, у меня там кабинет. Окно было открыто, и я всё слышала.

- Да, они очень громкие, - согласился Игорь и улыбнулся.

- У Вас замечательная дочь! Я вчера с ней познакомилась.

- А сегодня ты уже для неё пекла то печенье. Я ведь прав? - подхватил Петр.

- Да, прав! Каюсь! Грешна! - Мария покивала головой и, уже обращаясь к Игорю, пояснила:

- Накормила Вашу дочь сладким, извините. Но она у Вас такая худенькая, и я не удержалась!

- Да, жена помешана на подсчете калорий, - усмехнулся Игорь.

"А ещё она говорит дочери, что она некрасивая!" - захотелось добавить Марии, но она не стала подливать масла в огонь. В место этого она произнесла:

- У Анюты Ваши глаза. Она у Вас чудесная! - Мария улыбнулась тепло, вспомнив смешные косички и платье в горошек, - а мальчишки те, и правда, хорошие. Мне кажется, я знаю, с кем Анюта на речку пошла. Они тоже мои соседи, только с другой стороны. Хотите, я сейчас позвоню их матери и попрошу её, чтобы Анюта у них до вечера побыла? Они добрые люди и мальчишки добрые, подвижные, как ртуть, но в обиду не дадут, если уж с собой позвали.

- Удобно ли? - засомневался Игорь.

- В деревне всё удобно! - махнула Мария рукой и уже набрала соседку Нюру.

- Нюр, привет! Слушай, там твои сорванцы мою новую соседку Анюту на речку увели. Девочка хорошая, воспитанная. Папа на работе, мама в городе, ребенок один там. Я тоже сегодня до вечера в городе. Ты не присмотришь за ней до вечера, а?

- Ой, да о чем разговор! Конечно, присмотрю! И присмотрю, и накормлю. Не переживай! - услышала Мария, - подумаешь, одним ребенком больше! Маш, а ты в магазин будешь заезжать?

- Хорошо. Спасибо! Да, буду. Хотела чего?

- Да. Хотела. Ты, как будешь в магазине, набери меня, я скажу, что купить, а дома рассчитаюсь с тобой, ладно?

- Ладно, Нюр, спасибо!

- Ой, да брось! За что благодаришь? За соседского ребенка? И кстати, Мария Сергеевна, а почему это ты за неё просишь, а не её родители?

– Нюра, долго рассказывать. Я тебе потом дома всё расскажу, хорошо? – попыталась свернуть разговор Мария.

– Ой, Мария Сергеевна, чую, неспроста это! – расхохоталась звонко соседка, – мужик то хоть хороший? Видный? Хотя, о чем это я? На другого мужика ты бы и не посмотрела! Знаю я тебя!

– Ой, да ну тебя!! – Мария фыркнула и отключила связь, – ну, вот, как видите, всё просто и удобно. Анюта будет под присмотром и накормлена. Не переживайте. Молоко, правда, у них не обезжиренное – своё, а в остальном всё, как у всех.

Она попыталась улыбнуться, но почувствовала, что краснеет, когда встретила, столкнулась, пропала в серых глазах Игоря. Он смотрел серьезно и как-то по-другому.

"Да что ж он так смотрит то на меня?" – мелькнула мысль. А потом пришло осознание, что он тоже должен был слышать весь их с Нюрой разговор.

– Но Вы и сам всё слышали, да?

– Да. Спасибо Вам! – он продолжал смотреть.

– Да не за что, – она попыталась оторваться от его глаз и не смогла.

– Кхе, кхе! – раздавалось рядом, – если все поели, то просим счет?

– Да, просим, – моргнул, разрывая связь, Игорь. – Я оплачу. Считайте – это моя Вам благодарность за Анюту.

Мария не стала спорить, просто кивнула соглашаясь. Она вообще не понимала этих новомодных веяний. Обязанной она быть не любила, а тут, вроде как, и повод был убедительный, отчего же не принять благодарность?

В офис вернулись бегом, потому что на небе опять собрались тучи, и начал погромыхивать, где-то в дали, гром. Но в этот раз дождь так и не собрался пролиться над городом, решив сделать это где-то в другом месте.

Мария подготовила отчет и, распечатав его, распрощалась с мужчинами. Петр пообещал позвонить, а Игорь сказал на прощанье:

- До вечера.

Сказал просто, но почему-то от этого его "До вечера" стало у Марии тепло на душе, как давно уже не было. Она ругала себя всю дорогу, сначала до супермаркета, а потом и до дома. Напоминала себе, что он женат и, к тому же, теперь он её шеф. Оба аргумента были более чем вескими и убедительными, но почему-то совершенно не убеждали. Мария внушала себе, что это его "До вечера" ничего не значит. Да и что оно может значить? Конечно, до вечера, живут то они теперь через забор!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arhipova_elena/liven-sud-by

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)